

Е. Вовк

Лучше позже?

Возраст рождения первенца и неявные концепции родительства

Культурные концепции родительства – что значит быть матерью или отцом и как следует это делать – довольно сложно обсуждать (а потому – и исследовать) напрямую: изнутри своей культуры эти вещи кажутся самоочевидными, непроблематичными. Однако контуры таких концепций проступают за каждым вопросом, так или иначе касающимся рождения и воспитания детей. Возьмем, в частности, вопрос о возрасте, подходящем для обзаведения первым ребенком, – каковой задавался в одном из еженедельных опросов ФОМа¹. Вопрос этот не столь тривиален и односложен, как может показаться с первого взгляда. За представлениями людей о том, в каком возрасте и на каком этапе жизненного пути сегодня лучше всего задумываться о первенце, можно обнаружить множество неявных допущений о родительских ролях и обязанностях. Например, о месте родительства в ряду других жизненных ценностей и задач индивида и о том, кем и чем должен быть родитель для своего ребенка, о том, требует ли рождение и воспитание ребенка каких-либо особых условий и человеческих качеств, нужно ли “дорастать” до родительства и т. д. Попробуем нащупать контуры некоторых из этих идей и представлений.

Начнем с того, что сегодня в российской культуре нормой считаются скорее отложенные, чем ранние, реализуемые при первой возможности, рождения. Вот некоторые данные.

Во-первых, с мнением, что если оба супруга моложе 20 лет, то им, как правило, рано обзаводиться детьми, согласились 60% опрошенных, не согласились – 23%. При этом, надо заметить, респонденты молодого и среднего возрастов заняли сходные позиции по данному вопросу. Мнения пожилых хотя и несколько выбиваются из этого ряда, но не противоречат общей установке: пусть они реже остальных готовы утверждать, что столь молодым супругам не стоит становиться родителями (50%), однако противоположную точку зрения поддерживают отнюдь не чаще (25%).

Во-вторых, рассуждая о том, раньше или позже семьи сегодня обзаводятся первым ребенком, чем лет тридцать назад (37% считают, что раньше, 22% – что позже), респонденты одобряли сдвиг рождений скорее к более поздним, чем к более ранним возрастам. Так, среди тех, кто полагает, что обзаводиться первым ребенком сейчас стали *раньше*, негативное отношение к такой динамике безус-

¹ Общероссийский опрос населения 14–15 апреля 2007 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов). Далее по умолчанию приводятся данные этого опроса.

ловно преобладает над позитивным (24% и 7% от всех опрошенных соответственно). Среди полагающих, что тенденция противоположна – рождения сдвигаются на *более поздний* срок, оценки не столь однозначны: около половины одобряют такую тенденцию, чуть меньшая доля – не одобряют (10% и 8% по выборке соответственно). Но в целом, как несложно заметить, в пользу более ранних рождений выступают в сумме 15% опрошенных, в пользу более поздних – вдвое большая доля, 34%.

В-третьих, оптимальным возрастом для обзаведения первым ребенком сегодня считается 22–25 лет для женщин и 24–27 лет для мужчин – такие возрастные интервалы назвали соответственно 58% и 49% опрошенных (пожилые участники опроса опять-таки склоняются к более ранним срокам, но в целом различия не принципиальны).

Уже только эти данные говорят, что, согласно преобладающему сегодня мнению, для деторождения мало созреть физически и к выполнению родительских функций нужно предварительно готовиться (а может, даже доказывать, будь то обществу или партнеру, что достоин быть родителем). Альтернативное мнение, согласно которому обзаводиться детьми следует пораньше, ничего не дожидаясь, насчитывает не так уж много сторонников. Так, мнения, что женщинам лучше становиться мамами, а мужчинам – папами еще до достижения двадцати лет, высказывают совсем немногие – 4% и 1% опрошенных соответственно.

Попробуем понять, какие требования общественное мнение выдвигает к потенциальным родителям. В частности, об этом можно судить по ответам респондентов на открытый вопрос, почему им кажется, что семьям, в которых обоим супругам нет двадцати лет, еще рано обзаводиться детьми.

Каждый второй из отвечавших на вопрос (или 28% в целом по выборке) говорил, что если обоим супругам нет двадцати, еще нет хорошей работы и достаточной материальной базы; между тем, по мнению этих респондентов, необходимо сначала “утвердиться”, “приобрести благосостояние”, а потом думать о детях.

“Надо сначала приобрести благосостояние, а потом обзаводиться детьми”; “надо устроиться в жизни при нынешних условиях”; “нет материального достатка, хорошего мало – без денег детей заводит”; “нужно найти хорошую работу, а затем думать о детях”; “пусть на ноги встанут и работу найдут”; “туго будет с деньгами”; “утвердиться в жизни” (ответы на открытый вопрос).

К вариациям высказываний о материально-финансовой несостоятельности восемнадцати-девятнадцатилетних родителей можно отнести еще две группы суждений.

Во-первых, это реплики, касающиеся жилищных проблем молодых, – респонденты говорили, что прежде чем обзаводиться детьми, стоило бы обзавестись собственной жилплощадью (5% по выборке). Обратим внимание на то, что вариант воспитания ребенка в расширенной семье – в ситуации проживания вместе со старшим поколением – этими респондентами, по всей видимости, активно отвергается².

² Вообще, согласно данным другого опроса, мнения, что пожилым людям лучше жить отдельно от детей и внуков, придерживаются около 40% россиян, а мнения, что старикам лучше жить вместе с молодыми, – около 30%. (Общероссийский опрос от 18–19 июня 2005 года. 100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов.)

“Жилищная проблема”; “надо иметь квартиру”; “не с чего начать жить: нет квартиры, съем квартиры дорогой”; “нет жилья у наших молодых, почти все живут у родителей”; “сначала надо обзавестись жилплощадью” (ответы на открытый вопрос).

Во-вторых, часть респондентов подчеркивали, что столь юные супруги еще не самостоятельны и зависят от собственных родителей – на которых, если у молодых появятся дети, ляжет большая материальная и воспитательная нагрузка (4%).

“Без родителей не смогут воспитывать детей”; “будут висеть на шее у своих родителей”; “мало самостоятельности”; “они еще живут за счет родителей, сами еще иждивенцы”; “удар по родителям”; “чтобы не тянули деньги со своих родителей” (ответы на открытый вопрос).

Кроме того, некоторые говорили, что прежде чем заводить детей, следует получить образование (эту точку зрения высказали 5% участников опроса).

“В это время еще учатся”; “выучиться надо сначала”; “не закончили учиться”; “образование надо получить в первую очередь”; “они скорее учатся, куда им еще детей?”; “сначала нужно получить образование, специальность” (ответы на открытый вопрос).

О том, что люди моложе двадцати лет еще психологически и морально не готовы быть родителями, сказал примерно каждый третий из отвечавших на вопрос (или 19% по выборке в целом). По мнению таких респондентов, в этом возрасте обычно еще недостает зрелости, ответственности и серьезного отношения к жизни.

“Глупые они еще, какие из них родители? Что они могут?”; “еще не готовы морально”; “молодые еще, незрелые”; “неответственно относятся к рождению детей”; “несерьезные в этом вопросе”; “они дети, еще не наигрались”; “они еще не готовы психологически иметь детей”; “сами они только недавно молоко на пиво поменяли, им нельзя доверять воспитание детей” (ответы на открытый вопрос).

С определенными оговорками к этой же группе можно отнести и те высказывания, в которых отмечается нестабильность браков между столь молодыми людьми (2%).

“Браки быстро распадаются”; “не умеют строить семью”; “однодневный брак, который сразу распадается”; “они через год разводятся”; “очень много разводов – и страдают дети”; “такие семьи часто распадаются, дети растут без отцов” (ответы на открытый вопрос).

Наконец, часть опрошенных высказали соображение, согласно которому, прежде чем становиться родителями, людям стоит “пожить для себя” – пообщаться вдвоем, посмотреть мир, “нагуляться” (2%).

“Еще погулять надо, до 23–24 лет”; “люди должны сначала пожить вдвоем, привыкнуть друг к другу”; “надо для себя пожить, нагуляться, а потом уж о детях думать”; “нужно нагуляться, мир посмотреть”; “они еще не нагулялись” (ответы на открытый вопрос).

На наш взгляд, все приведенные выше точки зрения можно подвести под две формулы, согласно которым в означенном возрасте молодые еще: а) не утвердились в материальном, житейском плане, б) морально и психологически не готовы быть родителями. Кстати, те респонденты, которые считают, что обзаво-

Согласно преобладающему сегодня мнению, для деторождения мало созреть физически – к выполнению родительских функций нужно предварительно готовиться

даться детьми можно и не дожидаясь двадцатилетия (их также попросили пояснить свою позицию), подчеркивали, что дело не в возрасте, а в материальном достатке и личностной готовности к родительству (по 2%).

“Если есть доход, пусть заводят детей, пока молодые”; “если есть заработок, пусть заводят, чем больше детей, тем лучше”; “если есть материальная возможность, работа, то почему бы и нет?”; “если они могут обеспечить своего ребенка, то почему им не иметь детей?” (ответы на открытый вопрос).

“Если люди готовы к рождению ребенка до 20 лет, то зачем им ждать?”; “если люди готовы ухаживать и растить ребенка, они знают, на что они идут, – пусть рождают”; “если это по-настоящему, то почему бы и нет?”; “могут, если серьезно настроены” (ответы на открытый вопрос).

Вообще в принципиальном плане максимум, согласно которой молодым людям следует “сначала встать на ноги, а уже потом обзаводиться ребенком”, разделяют 75% опрошенных, отвергают – 18%; и даже те, кто считает, что супругам моложе двадцати лет уже можно становиться родителями, чаще соглашались с ней, чем оспаривают (52% против 37% соответственно).

Сложно сказать однозначно, что за смыслы и установки стоят за этой максимумой – то ли, что хорошие родители обязаны обеспечить своим детям материально комфортные условия для жизни и взросления; то ли, что хорошие родители должны самостоятельно воспитывать и поднимать детей, не вовлекая в этот процесс бабушек с дедушками и не нагружая последних своими проблемами; то ли, что прежде чем обзаводиться отпрысками, человеку следует реализовать себя, достичь определенной социальной зрелости, доказать свою состоятельность. Судя по приведенным выше репликам респондентов, в тех или иных пропорциях в рассмотренных представлениях присутствуют все эти установки; не исключено также, что в представлениях каждого отдельно взятого респондента эти смыслы особо и не разведены – просто каждый фокусируется на той стороне проблемы, которая ему ближе.

Возможен, кстати, и еще один, не столь очевидный смысл рассуждений о важности материального благополучия потенциальных родителей – тот, что, родив детей, родители должны иметь возможность побольше времени уделять общению с ними, а не бороться за выживание; по крайней мере, некоторые из участников опроса говорили именно об этом: *“сама родила так <рано>, и ребенок фактически воспитывался без меня – работала”*.

Итак, согласно преобладающей сегодня точке зрения, будущие родители должны психологически дозреть до рождения детей, а также успеть занять определенное место в жизни и обеспечить достаточную материальную устойчивость собственной семье.

Но эта точка зрения, как мы говорили, не единственна. Те, кто считает, что вопрос с потомством не следует откладывать в долгий ящик, судя по всему, придерживаются несколько иных взглядов на суть родительского предназначения. В частности, те участники опроса, кто не согласен, что супругам моложе двадцати лет еще рано обзаводиться детьми, объясняли свою позицию, акцентируя внимание на состоянии здоровья потенциальных родителей. С их точки зрения,

Считается, что только став матерью, женщина может быть полноценным членом общества, и только заняв определенное общественное положение, мужчина может быть хорошим отцом

в восемнадцать-двадцать лет у людей еще есть силы и здоровье, позднее же могут возникнуть проблемы (такое мнение высказал каждый четвертый из отвечавших на вопрос, или 6% по выборке).

“Возраст – самый детородный”; “детей надо успеть вырастить, после 40 уже болячек много, хороша ложка к обеду”; “могут остаться вообще бездетными”; “пока есть силы, то легче воспитать, а в 35 уже не берут на работу”; “в более зрелом возрасте могут быть проблемы со здоровьем”; “потом может не получиться”; “это правильно физиологически для женщины” (ответы на открытый вопрос).

Кроме того, некоторые (1% по выборке) говорили, что молодые родители быстрее взрослеют и остепеняются, реже становятся на дурную дорожку.

“Быстрее у них ум повысится, меньше будут думать о другом”; “кто раньше женится, то жизнь лучше налаживается”; “не будут бегать где понало”; “семья – это защита для молодых от наркомании, пьянки, разврата”; “чем раньше создадут семью, тем больше не разболтается народ”; “чтобы не спились после армии” (ответы на открытый вопрос).

Что касается финансовых обстоятельств к моменту рождения детей, то, по всей вероятности, этим респондентам они не кажутся проблемой первостепенной важности – или, по меньшей мере, с их точки зрения, финансовые трудности не должны рассматриваться как препятствие на пути деторождения. Некоторые полагают, что, даже став родителями, молодые могут продолжать рассчитывать на поддержку со стороны своих родителей (1% ответов по выборке).

“Пусть заводят детей – дедушки, бабушки помогут вырастить”; “пусть рожают, родители помогут поднять” (ответы на открытый вопрос).

Как видим, в рамках одной концепции родительства внимание фокусируется на социальной и личностной зрелости человека, в рамках второй – на зрелости биологической. На наш взгляд, не сильно погрешив против истины, можно сказать, что, согласно первой точке зрения, следует становиться родителем, только став взрослым, тогда как согласно второй точке зрения, только сделавшись родителем, молодой человек обретает взрослость.

Интересно, что женщинам, как считают многие, следует становиться матерями в более раннем возрасте, чем мужчинам – отцами. Оптимальным возрастом деторождения для женщины, как мы говорили выше, большинство полагают 22–25 лет; остальные, как правило, называют еще более ранний возраст – 20–21 и даже 18–19 лет. А вот для мужчины возрастом готовности к родительству большинство называют 24–27 лет; те же, кто придерживается иной точки зрения, указывают еще более старший возраст – 28–29 лет и даже 30–31 год.

Итак, можно сделать два вывода. Первый: согласно нынешним установкам, главная обязанность будущей матери – позаботиться о своем здоровье, чтобы обеспечить детям хорошую наследственность, а будущего отца – укрепить свое социальное положение, чтобы предоставить им хорошие стартовые условия. Второй: хотя об этом и не говорится явно, считается, что только став матерью, женщина может быть полноценным членом общества, и только заняв определенное общественное положение, мужчина может быть хорошим отцом. Как заметила участница одной из фокус-групп (тема последней в данном случае не важна), на встречах выпускников мужчину обычно спрашивают, где и кем он работает, а женщину – сколько у нее детей. ■